

{phocagallery

view=category/categoryid=24/imageid=806/float=left/highslidedescription=3/descriptionheight=0/boxspace=0} В эти дни, когда мы вспоминаем страдания Господа нашего ради спасения, важно задуматься о том, как именно наше спасение связано с Его деяниями. Для многих этот вопрос остается непроясненным – как он был непроясненным для меня.

После того, как я обратился и принял Крещение, прошли годы, пока я понял, зачем умер Христос и какое отношение это имеет ко мне лично. То есть я, конечно, прекрасно знал, что Христос распят за нас, и мог повторить Символ веры, будучи разбужен среди ночи, и, конечно, много раз читал и слышал фразу «Христос умер за грехи наши, по Писанию», но я не смог бы ответить на вопрос: «А как это связано с лично моей надеждой?»

Путь спасения – как я его видел – выглядел примерно так: раньше я вел себя плохо, пренебрегал заповедями, знать не желал никакой воли Божией, но вот теперь – другое дело, я сделался добрым христианином, уклоняюсь от наиболее грубых проявлений безнравственности, хожу в Церковь, и перед Богом это приобретет мне оправдание.

Усилия жить правильно, как надлежит христианину, чрезвычайно полезны – прежде всего, потому что они приводят к осознанию невозможности так жить. Не получается. Я явно не сдаю норматива «готов к раю».

Попытки привести свою жизнь в соответствие с Божиим законом приводят к тому, что ты обнаруживаешь, что, во-первых, не живешь по этому закону, во-вторых, не можешь, а в-третьих – и не хочешь.

Можно попытаться, как те древние израильтяне, провозгласить: «Всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх. 24:7), «но потом природа всё равно возьмет свое», как говорится в анекдоте.

В самом деле, наша падшая природа ищет самоутверждения и доминирования, ищет распоряжаться миром, другими людьми и даже Богом по своей воле, ставить именно себя в центр. Когда я прочитал в одной христианской книге, что христианин должен

ставить на первое место Бога, потом ближнего, и на последнее – себя, я понял, что это именно то, чего я не хочу делать. Это то, что вызывает яростный внутренний протест.

Религия как таковая ничего не меняет в этой греховной воле к власти, она просто дает ей новую арену деятельности. Та линия критики религии, которая идет от Ницше и Маркса – что религия есть орудие власти одних людей над другими – опирается на реальность, и повинна только в слишком узком взгляде на вещи. Для падшего человека абсолютно всё – религия, атеизм, наука, политика, искусство – превращается в орудие власти над другими. Избавиться от религии, как показывает советский или китайский опыт, можно, но это ничего не меняет в склонности человека подавлять своего ближнего. Напротив, это подавление приобретает еще более жестокие формы.

Обратившись в религию, можно сделаться, как предупреждает Христос, «сыном геенны», приписав своим человеческим страстям сверхъестественное оправдание. Человеческая религия так же сочтется грехом, как и всё человеческое.

В Евангелии очень много места занимает именно конфликт Христа и фарисеев – как людей, несомненно, глубоко религиозных. Людей, которые прилагали огромные усилия к тому, чтобы быть у Бога на хорошем счету – и которых, в итоге, опередили мытари и блудницы. Потому что падшая природа берет свое – человек начинает приписывать себе особый религиозный статус, потом подавлять и превозноситься (это происходит произвольно, как рука пьяницы тянется к бутылке), потом любые сомнения в его особом статусе начинают восприниматься как подрыв истинной веры.

Есть грубоватая армейская шутка: «И запомните: всё, что вы делаете, вы делаете неправильно». Увы, это верно в отношении нашей падшей природы – грех отравляет все наши порывы, особенно те, которые кажутся нам наиболее достойными, благородными и благочестивыми. Человек может произносить все положенные смиренные самообвинения, и в то же время упиваться гордыней и презрением.

Даже желание добиться Божиего одобрения очень быстро оказывается отравленным гордыней – человек уже ищет превознести себя, а не Бога, и унижать тех, кто угождает Богу неправильно.

Преодолеть свою греховность так же невозможно, как вытащить себя из болота за волосы. Это безнадежно.

И вот Евангелие возвещается на фоне этой безнадежности. Обычно, когда люди говорят о «Евангелии», они имеют в виду «книги, содержащие наставления Иисуса о том, как **должно** жить». Снаружи – неверующими или последователями нехристианских религий – Евангелие воспринимается как сборник наставлений, которые Иисус преподавал человечеству, подобно другим великим учителям.

Есть ряд религиозных текстов, которые говорят о том, как нужно себя вести, чтобы приобрести благоволение Бога – и Евангелие ставится в этот ряд. Но если мы обратимся к самому Новому Завету, мы обнаружим, что речь там идет о другом. Во-первых, Евангелие – это возвещение, а не текст. Во-вторых – это возвещение не о том, что мы должны сделать для Бога, но о том, что Бог сделал для нас.

Наставления в Евангелии, конечно, есть, и они очень важны – хотя не уникальны. Параллели есть и в Ветхом Завете, и за пределами библейского мира. Люди всегда понимали, что братское сотрудничество лучше соперничества, прощение лучше мести и смирение лучше гордыни. Беда в том, что они себя так не вели; нельзя сказать, что наставления мудрецов не имели смысла вообще – кое-какой сдерживающий эффект у них был – но они не могли исцелить человека и примирить его с Богом.

Катастрофа грехопадения ввергла человеческий род в ситуацию внутреннего раскола – с одной стороны, мы знаем, и не можем не знать, как поступать правильно. Мы все хотели бы жить в мире, где люди поступают как **должно**. Это был бы почти что рай. Но мы неспособны – и даже не хотим – поступать так сами.

Можно читать волку лекции о возвышенной природе вегетарианства; он даже может быть растроган и уронить скупую волчью слезу. Но он не перестанет быть волком. Религиозные визионеры или философы могут произносить совершенно правильные слова – но это всё инструкции по вытаскиванию себя из болота за волосы, они не работают.

И вот в лице Иисуса Христа в мир приходит Бог. Но не только Бог – Господь Иисус, как

учит Церковь, обладает двумя природами – Он целиком и полностью Бог и целиком и полностью человек. И вот, как человек – Он безгрешен. Он, в отличие от нас, не ищет утвердить Себя, попирая других. Он безупречно повинуется Отцу и смиренно исполняет Его волю. Он приходит, чтобы послужить. *«Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»* (Мк. 10:45)

Есть один Человек, который совершенно безгрешен и праведен – это Иисус Христос. Он, один из всего человеческого рода, оправдан, превознесен, и прославлен полностью заслуженно. Другие люди могут быть праведниками относительно – в том смысле, что они в лучшую сторону отличаются от своего окружения. Иисус – единственный из всех – праведен абсолютно, перед Богом. Воскресение показывает, что на всём, что Он сказал и сделал, лежит печать Божьего одобрения.

Писание говорит, что Христос «не стыдится называть нас братьями» (Евр. 2:11), Он добровольно отождествляет Себя с грешниками, так, что несет на Себе наши грехи и оправдывает нас Своей праведностью. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Как явление богатства состоит в том, чтобы не только самому быть богатым, но и других делать богатыми, явление жизни – в том, чтобы не только самому быть живым, но и мертвых оживлять, и явление силы – в том, чтобы не только самому быть сильным, но и укреплять слабых, так и явление правды состоит в том, чтобы не только самому быть праведным, но и других, истлевших в грехах, мгновенно делать праведными. Изъясняя это, (апостол) и сам раскрыл, что значит явление, сказавши: “да [явится] Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса (Рим. 3:26)”, не сомневайся: ты оправдываешься не делами, но верою. Не избегай же правды Божией, так как она представляет двойное благо, – и легко приобретается, и предложена всем».

Заслужил ли я рай? Нет, и было бы нелепо это предполагать. Могу ли я заслужить его в будущем? Нет, это безнадежно. Заслужил ли Христос право ввести меня в рай? Да, и Евангелие – именно об этом. Наша надежда основана не на том, что мы сделали, делаем или надеемся сделать в будущем – но на том, что совершил ради нас Бог в Иисусе Христе.

Как еще говорит святой Иоанн Златоуст, «ведь мы были освобождены от наказания, совлеклись всякого зла, были возрождены свыше, воскресли после погребения ветхого человека, были искуплены, освящены, приведены в усыновление, оправданы, сделались братьями Единородного, стали Его сонаследниками и сотелесными с Ним, вошли в состав Его плоти и соединились с Ним так, как тело с главою.

Всё это Павел и назвал избытком благодати, показывая, что мы получили не только врачевство, соответствующее нашей язве, но и здоровье, красоту, честь, славу и такие достоинства, которые гораздо выше нашей природы. Каждый из этих даров мог бы сам по себе истребить смерть. А когда все они открыто стекаются вместе, тогда смерть истребляется с корнем и не может уже появиться ни следа ее, ни тени. Это подобно тому, как если бы кто за десять оводов вверг какого-нибудь должника своего в темницу и не только его самого, но, по вине его, и жену его, детей и слуг, а другой, пришедши, не только внес бы те десять оводов, но еще подарил десять тысяч талантов золота, привел узника в царский дворец, посадил на месте самой высокой власти и сделал бы его участником самой высокой чести и других отличий – тогда давший в заем не мог бы и вспомнить о десяти оводах.

Так же случилось и с нами. Христос заплатил гораздо больше того, сколько мы были должны, и настолько больше, насколько море беспредельно в сравнении с малой каплей. Итак, не сомневайся, человек, видя такое богатство благ, не спрашивай, как потушена искра смерти и греха, как скоро излито на нее целое море благодатных даров».

Будучи нищими, безнадежными и осужденными сами в себе, мы находим богатство, твердую надежду и оправдание в Иисусе Христе. Почему я, будучи грешником, имею твердую надежду на оправдание? Потому что я оправдываюсь не своей праведностью, но праведностью Иисуса Христа.

Там, на Голгофе, Господь совершил всё необходимое и достаточное для нашего спасения.

Через веру, которая проявляется в Крещении, Евхаристии и хранении заповедей, мы принимаем Его дар.

Сергей Худиев

Источник: [Православие и мир](#)

